

жения вещей был протест народных масс: восстают багауды, сельские жители⁴⁷. «Без возмущения дело не могло обойтись... Этот порядок вещей, ясно обреченный на разрушение»⁴⁸. Мысль ученого нащупывает связь внутренних причин падения Римской империи с внешними факторами: жители империи, говорил он, неоднократно отворяли ворота городов варварскому вторжению: так к готам, разбившим римские войска, «пристали рабы, рудокопы, масса угнетенного и лишенного прав населения»⁴⁹.

Внимательно изучая внутренний строй германских племен, вторгшихся в империю, Грановский показывал, как их порядки, переплетаясь с римскими, оказали большое влияние на формирование феодального общества.

Анализ конкретных исторических фактов разных периодов средневековья помогал ученому выявить более реальные истоки важнейших явлений. Изучение эволюции крестьянской общины на Западе, дальнейшей ее судьбы приводит Грановского к интересным для того времени выводам об общественном строе древних германцев времен Цезаря и Тацита (см. выше, с. 342). В лекциях 50-х годов и особенно в замечательной работе «О родовом быте у древних германцев» он покажет, что древние германцы не были еще званомы «с настоящей поземельной собственностью»⁵⁰.

Изменения во внутреннем строе различных германских племен, как это видно из записей лекций, Грановский пытался трактовать в связи с разложением родовых отношений. Рассматривая процесс расселения германских племен на римской территории, становление франкского и других ранних германских государств, он не сумел раскрыть в полной мере значение коренного социально-экономического фактора феодализации — появление аллода. Однако его мысль находилась в постоянном поиске именно в этом направлении: в центре внимания Грановского оказывается проблема разложения, трансформации общины, интерес к которой, как известно, был связан с условиями русской жизни. Пусть недостаточно ясно, но он подходил к пониманию роли в этом процессе таких факторов, как разорение рядовых общинников и концентрация земельной собственности в руках крупных землевладельцев.

При этом ученый не только затрагивает проблему внутреннего развития общественного строя германских племен в период поселения их на «римской почве», но и стремится проследить процесс взаимодействия римских и германских порядков в те времена (Лекция, 1961, с. 128—135). Салическая правда, Вестготская, Бургундская и другие служили ему материалом для выяснения тех

⁴⁷ ОПИ ГИМ, ф. 345, ед. хр. 19, л. 30.

⁴⁸ ГБЛ, ф. 178, 3598, XVIII, л. 18, 19.

⁴⁹ Там же, л. 114 об.; XXII, л. 80.

⁵⁰ Грановский Т. Н. Соч., с. 95; см. также: Данилов А. И. Указ. соч., с. 79—82.